

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Статья выполнена при финансовой поддержке АНО ИНО-Центра в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.

В статье с точки зрения когнитивного анализа рассматривается смысловая организация обширной группы лексических средств русского языка, отражающих метафоризацию признака «твердый». Выявляются стереотипные для русской языковой картины мира образные представления и лежащие в их основе метафорические модели. По данным образной лексики определяются значимые аспекты признакового концепта, задействованные в метафорическом отображении различных сфер действительности. Разрабатывается методика описания понятийной структуры образного семантического поля.

Системный характер типовых образов национальной культуры, отраженных в лексике и фразеологии языка, исследуется в современной лингвистике как в семасиологическом [1–3], так и в когнитивном [4–7] направлениях. Методологическую базу подобных исследований составляет теория языковой и концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон [8, 9], Н.Д. Арутюнова [10], Г.Н. Складневская [3], В.Н. Телия [11–13] и др.), а также теория лексической и фразеологической образности (О.И. Блинова [14, 15], Н.А. Лукьянова [16], Н.А. Илюхина [1], Ю.П. Солодуб [17], Е.А. Юрина [15, 18] и др.). Исследователями описываются различные участки «общезыковой образной системы» [1], представленные метафорическими лексико-семантическими полями, единицы которых воплощают общее образное представление, общую метафорическую модель либо образно характеризуют единую концептуальную сферу.

Данная статья посвящена исследованию наименее изученных в современной метафористике образных лексико-фразеологических полей, отражающих метафоризацию одного ключевого признака. В её задачу входит разработка модели описания концептуальной организации понятийного уровня ассоциативно-образного семантического поля на примере русской образной лексики и фразеологии, представляющей метафоризацию признака «твердый».

Лексика, эксплицирующая образное воплощение признака «твердый», распределяется по двум уровням ассоциативно-образного лексико-семантического поля: первичному мотивирующему (неметафорическому) и образно мотивированному (метафорическому).

Первичный, мотивирующий образные наименования план экстенционала поля представлен прямыми исходными значениями следующих лексем:

а) прилагательных *твёрдый, прочный, крепкий, жесткий, грубый, черствый*, а также прямыми значениями производных от них существительных, наречий и глаголов – *твёрдость, крепость, черствость, жестко, крепко, твёрдо, твёрдеть, грубеть, черствеет* и т.д.;

б) существительных, называющих предметы, для которых твёрдость является характерным, типичным свойством, – *камень, железо, дерево, кость, металл* и т.д., а также производных от них лексем – *каменеть, железный, железно* и т.д. (например: *камень* – «всякая твёрдая неорганическая горная порода» и «отдельный кусок такой породы», *каменеть* – «становиться твёрдым, как камень» (МАС-3);

в) слов различных знаменательных частей речи, называющих всевозможные процессы и состояния, харак-

терные для твёрдых предметов, – *стойкий, упорный, нерушимый, неразрывный, закалить, закалка* и т.д.

При толковании указанных лексем повторяются либо варьируются одинаковые семантические компоненты, а также ряд лексем толкуется через синонимические отсылки друг к другу. Например: *твёрдый* –

1) «способный сохранять свою форму и размер» и

2) «такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию и другим физическим воздействиям» (МАС-3); *крепкий* – «такой, который трудно сломать, разбить, порвать» (МАС-3); *стойкий* – «долго сохраняющий и проявляющий свои свойства, не поддающийся разрушениям, изменениям» (МАС-3).

На основании компонентного анализа было установлено, что выражение признака твёрдости предполагает наличие в семной структуре слова следующих микрокомпонентов:

1) «сохраняющий форму и размер»;

2) «сохраняющий целостность»;

3) «с трудом поддающийся физическим воздействиям (сжатию, сгибанию, резанию и др.)»;

4) «устойчивый (не шаткий, не колеблющийся и т.п.)»;

5) «грубый на ощупь».

Данные семы выступают в значениях лексических единиц поля в различных комбинациях и занимают различное положение в иерархической организации их семной структуры. Именно наличие и повторяемость этих семантических признаков в предметно-понятийном или ассоциативно-образном содержании лексической единицы и были критериями отбора единиц в состав поля «твёрдости».

Метафорический план лексической структуры поля «твёрдый» составляют образные слова и выражения, мотивированные единицами исходного уровня поля:

1) языковые метафоры: *твёрдое решение; твёрдая / железная стальная воля; твёрдый жесткий / черствый человек; каменное лицо; твёрдый жесткий график; камень кремль (о человеке); дерево бревно дубина пень (о человеке); закалить нервы характер организмы* и т.п.;

2) собственно образные слова: *твёрдолобый* «глупый»; *твёрдокожий* «нечуткий»; *остолбенеть* «стать неподвижным от удивления»; *задубеть*: а) «стать твёрдым», б) «замерзнуть» и т.п.;

3) образные выражения: *грызть гранит науки; стоять твёрдой ногой; стоять стеной; жить за кем-л. как за каменной стеной; крепкий орешек; бесчувственный, как бревно*, и т.п.

Всего было выявлено и проанализировано более 300 лексических единиц, включая фразеологизмы. Лексическая структура данного поля подробно представлена в [18].

Понятийная структура поля анализировалась с опорой на метод концептуального анализа семантики, разработанный в русле когнитивного подхода к изучению языка и представленный в работах Е.С. Кубряковой [19], Е.В. Рахилиной [20], Н.К. Рябцевой [21] и др. Концептуальный анализ ориентирован на выявление прототипических концептов и типовых ситуаций (фреймов, сценариев), лежащих на глубинном уровне семантики языковых единиц и отражающих способ «языковой упаковки» знания о внеязыковой действительности. Целью подобного анализа ставилось выявление и описание системы типовых образных представлений (ОП), отражающей все аспекты образной интерпретации признака «ТВЕРДЫЙ», характерные для русской языковой картины мира.

Типовое образное представление является собой стереотипный для определенной языковой культуры образ, воплощающий представления языкового коллектива о явлениях идеального мира сквозь призму впечатлений о мире реальном, чувственно воспринимаемом, а также совмещающий представления о предметах реального мира на основании ассоциативной общности их признаков. В основе типовых образных представлений, реализованных семантикой языковых единиц, лежат базовые когнитивные метафорические и метонимические модели. На уровне содержания отдельной языковой единицы образное представление воплощено в образном значении слова или фразеологизма.

Так, например, образные значения слов *окаменеть* / *закаменеть* 'утратить на время способность двигаться от неожиданности, страха и т.п., словно превратившись в камень' («Я *взглянул* через забор и *окаменел*. Мне *представилось* странное зрелище». Тургенев); *окастнеть* / *закостнеть* 'стать неподвижным от смущения, напряжения, замешательства, словно превратившись в кость' («У всех *окастнели* от напряжения лица». Серафимович); *одеревенелый* 'безучастный ко всему, неподвижный, словно превратившийся в дерево' («*Синька* весь *завтрак* *просидел* *молчаливый, одеревенелый*». Мусатов) выражают общее образное представление (ОП):

'человек, испытывая сильное эмоциональное воздействие (страх, удивление, горе), приходит в состояние физической, интеллектуальной и эмоциональной неподвижности (теряет способность двигаться, думать, чувствовать), а также в состояние интеллектуальной и эмоциональной невосприимчивости (теряет способность что-либо понимать и чувствовать), подобно тому, как теряют подвижность, гибкость, пластичность и увеличивают сопротивляемость внешним воздействиям предметы, которые в результате высыхания, замерзания (т.е. под влиянием физических факторов) становятся твердыми / прочными / жесткими, как камень, дерево, кость'.

В основе этого образного представления лежат следующие когнитивные структуры:

1) метонимическая модель «твердый / жесткий $\approx$ неподвижный» (ср. *остолбенеть* 'стать неподвижным от страха, удивления') плюс метафорическая модель «физически неподвижный $\approx$ духовно, интеллектуально неразвитый» (ср. *дуб*, *пень*, *дубина* 'тупый / эмоционально неразвитый человек');

2) метонимическая модель «твердый / жесткий $\approx$ непроницаемый» плюс метафорическая модель «физически непроницаемый $\approx$ неспособный к восприятию информации и эмоции» (ср. *твердолобый*, *толстокожий*, *сухарь*, *черствый человек*).

Образные слова *оцепенелый* 'пришедший в состояние неподвижности под влиянием сильных ощущений, переживаний, словно ставший скованным цепью' и *оцепенение* 'состояние неподвижности, отрешенности, вызванное сильными переживаниями' («*Иван Иванович сидел совершенно неподвижно и глядел в одну точку, и видно было, что в таком состоянии оцепенения он находился все время, пока я спал*». Чехов); *сковать* 'ограничить свободу действий, поступков, словно надев оковы' («*Странная стыдливая робость сковала его язык*». Куприн) выражают подобное образное представление: 'человек, испытывая сильное эмоциональное воздействие (страх, удивление, горе), приходит в состояние физической, интеллектуальной и эмоциональной неподвижности (теряет способность двигаться, думать, чувствовать), как если бы его физически лишили способности двигаться, сковав цепью (кандалами, оковами)'. В основе этого ОП лежит первая из указанных моделей.

Структура образного представления изоморфна структуре метафорической модели, в которой традиционно выделяются три компонента:

1) то, что метафорически обозначается (референт образа);

2) то, посредством чего метафорически выражается (агент образа);

3) общие свойства первого и второго, необходимые для установления подобия.

То есть выделяются два объекта, относящихся к различным понятийным сферам и категориальным классам, и их общие свойства [1–13].

В целях исследования метафоризации признака когнитивная структура ОП рассматривается более детально. Помимо выделения двух противопоставленных и одновременно сопоставленных понятийных сфер – сферы-источника и сферы-«мишени», каждая из них подразделяется на семантические страты, представляющие (1) участников метафорической интеракции, а также (2) их статические и (3) динамические свойства.

Первую группу таких «участников» составляют уподобляемые субстанции:

– эталоны образной номинации – представления о предметах, выступающих в качестве «идеальных» носителей переосмысливаемого признака: *камень* / *кремень* / *гранит*, *дерево* / *дуб* / *дубина* / *пень* / *бревно*, *железо* / *металл* / *сталь* / *чугун*, *кость*, *столб*, *сухарь*, *стена* и др.;

– и денотаты образных номинаций – *человек*, *организм*, *часть тела*, *характер*, *голос*, *слово*, *походка*, *знание*, *память*, *власть*, *порядок*, *оружье*, *семья*, *государство*, *овоци*, *растения* и т.д.

Группа эталонов представлена концептами из понятийной области-источника (сферы-донора), в терминах которой осмысливается понятийная область цели (сферы-мишени), представленная концептами, составляющими группу денотатов.

Вторую группу составляют соотносимые свойства уподобляемых субстанций: статические признаки эталонов – *твердый*, *крепкий*, *прочный*, *жесткий*, *черствый* – и денотатов – *сильный*, *стойкий*, *уверенный*, *здо-*

ровый, бесчувственный, глухой, жестокий, стабильный, надежный, насыщенный и др.

Третью группу составляют соотносимые процессы, связанные с проявлением свойств уподобляемых объектов: динамические признаки эталонов – *сохраняет форму, сохраняет внутреннюю структуру и целостность, не поддается разрушающим воздействиям, малоподвижный, устойчивый* и др., и денотатов – *противостоит внешним обстоятельствам, не изменяет решения, не изменяется с течением времени, не воспринимает* плю-

хо *воспринимает информацию, резко воздействует на органы чувств* и др.

Итак, структура ОП включает две зоны, задействованные в метафоризации, – зону эталонов, представленную объектами материального мира и их свойствами, и зону денотатов, в основном представленную объектами идеального мира, но также включающую денотаты, отражающие представления об объектах мира материального, которым приписываются свойства эталонов (*пальцы задревенели от холода*), и их свойствами:

Зона эталонов (исходная понятийная область, сфера-донор)			Зона денотатов (результативная понятийная область, сфера-мишень)		
«1»	«2»	«3»	3	2	1
Эталон	Статические свойства эталонов	Динамические свойства эталонов	Динамические свойства денотатов	Статические свойства денотатов	Денотаты
железо камень кремь	твердый/прочный	не изменяет внутреннюю структуру при воздействии извне	не поддается влиянию вредных факторов, противостоит негативным обстоятельствам	сильный, уверенный, здоровый, выносливый, постоянный	человек (организм, воля, нервы, психика, решения, мнения, знания, отношения...)

Отношения между участниками метафоризации могут быть выражены при помощи «модуса фиктивности» [22] и схематично представлены в виде развернутых толкований, эксплицирующих все этапы метафорического взаимодействия: *железный характер (воля, человек)* «(1) человек (2) сильный духовно, не изменяет своим решениям, убеждениям, так как (3) умеет противостоять внешним условиям (чужому влиянию, трудностям и т.п.), как бы («3») не поддается разрушительным воздействием извне, сохраняет свою внутреннюю структуру, как если бы («2») был твердым, как («3») железо».

Образное представление, следовательно, отражает совмещение двух пропозиций, передающих типовые ситуации, в которых эталоны и денотаты образных номинаций проявляют свои ассоциативно уподобляемые характерные качества. Смысловым ядром таких пропозиций являются ассоциации на уровне динамических свойств эталонов и денотатов (динамические предикаты). Именно характер ассоциаций на уровне динамических предикатов определяет аспект метафоризации одного определенного признака, связанный с формированием устойчивого образного представления.

Анализ показал, что в метафоризации признака твердости задействованы три типовые пропозиции, связанные с проявлением этого признака у его типичных носителей (эталонных, прототипических твердых объектов). Данные ситуации отражают наиболее значимые для человека аспекты «твердости».

Общим прототипическим качеством, понимаемым под концептом «твердость», является «максимально высокая степень плотности предмета». Данное качество может быть представлено в трех разновидностях:

а) высокая степень плотности характеризует вещество, из которого состоит весь предмет полностью (камень, железо, дерево, кость) – «плотность всего предмета» (*твердый, крепкий*);

б) высокая степень плотности характеризует связь элементов в составе вещества или в структуре составного предмета (цепь, столб, стена) – «плотность соединения составных предметов» (*прочный, крепкий*);

в) высокая степень плотности характеризует поверхность предмета (орех) – «плотность поверхности предмета» (*твердый, жесткий, грубый*).

При этом прототипические твердые предметы, такие как камень, металлы, дерево и их видовые варианты, обладают всеми указанными аспектами данного качества. А такие объекты, как орех (*крепкий орешек*), цепь (*оцепление, оцепенение*), почва (*стоять на твердой почве*), обладая лишь одним аспектом данного качества, не являются прототипическими, хотя и выступают в образных средствах языка в роли эталонов.

Динамические проявления признака твердости, связанные с ситуациями его реализации, следующие:

1) «сопротивляемость» / «непроницаемость» – проявляется при целенаправленных деструктивных воздействиях на твердый объект со стороны субъекта (резать, пилить, колоть, бить, ломать, гнуть, рвать и т.д.) как способность твердого предмета сохранять внутреннюю целостность, пространственную целостность формы, размера, как способность быть устойчивым к преднамеренной деформации, оказывать сопротивление внешним воздействиям;

2) «стабильность» / «устойчивость» – проявляется при использовании субъектом твердых предметов и их поверхностей в качестве опоры и защиты, предназначенной для выдерживания определенных предполагаемых нагрузок со стороны внешних по отношению к самому субъекту сил; эти качества проявляются как способность твердого объекта длительное время сохранять целостность, пространственную расположенность (или соположенность частей), быть устойчивым к предполагаемой деформации (не шатким, не ломким и т.п.), сохранять функциональную пригодность;

3) «орудийность» / «потенциальная опасность» – проявляется при целенаправленном использовании субъектом твердых предметов в качестве орудия, а также при непреднамеренном негативном тактильном воздействии твердых предметов на человека как способность оказывать ощутимое негативное воздействие на воспринимающего субъекта при контактах.

Каждая из названных ситуаций задействована в ассоциативно-образном её переосмыслении, в результате которого формируются устойчивые образные представления, реализованные в целом комплексе образных средств языка. При этом каждое образное представле-

ние всегда отражает определенный ценностный взгляд человека на мир, связанный со стереотипными нормами, принятыми в социуме. Отклонения от этих норм, маркированные образными средствами языка, сопровождаются эмоциональным отношением говорящего и оцениваются в различных оценочных шкалах: рациональной (хорошо – плохо), утилитарной (полезно – вредно), прагматической (выгодно – невыгодно), этической (этично – неэтично), эстетической (красиво – некрасиво), гедонистической (приятно – неприятно) и др. [11, 12, 16, 22]. В связи с этим подавляющее большинство образных единиц данного поля содержат коннотативные признаки (семы) оценочности, эмотивности и интенсивности [16].

На базе первой ситуации, которая отражает «внутренние», онтологические качества твердых предметов, обусловленные высокой плотностью структуры вещества, из которых они состоят, формируются следующие образные представления.

ОП 1. Прототипически твердым объектам образно уподобляются материальные объекты (натурфакты и артефакты) – растения, овощи, фрукты, продукты питания (хлеб, сыр...), одежда, обувь, части тела человека и животного и т.д., которые под воздействием внешних факторов: в результате высыхания, замерзания, специальной обработки (*дубить, дубление, дублёный*) теряют изначально присущие им свойства мягкости, гибкости, пластичности, эластичности, подвижности, становятся жесткими, негибкими, твердыми сверх меры.

Так, образные слова *костенеть, закаменеть, закаменелый, окостенеть, окостенелый; каменеть, закаменеть, закаменелый, окаменеть, окаменелый; задубелый, задубенеть, задубеть, дубовый; деревянный, деревянистый* и др. выражают значение 'ставший твердым, жестким от высыхания, замерзания': «Купивши сыру, похожего на мыло, и окаменевшей колбасы... мы отправились в трактир». Чехов: «Земля задубенела от вечернего морозца». Тенорьяков: «Когда от мороза закаменеет земля, то без разрыхлителей с этой плитой не справиться». Паустовский: «Я снял шляпу и пожал ему руку с закаменелыми, отсохшим пальцем». А. Толстой: «Хлопцы приехали в задубевшей от мороза одежде...». Вершигора.

В данном образном представлении метафорически сближаются материальные объекты на основании сходства (или тождества) их физических свойств. Метафоризация не сопровождается категориальным сдвигом в область явлений иного порядка, в связи с чем реализуется образность «предметно-отождествляющего типа», основанная на сопоставлении, выражаемом при помощи модуса фиктивности «как»: *земля твердая, как дуб / кость; палец отвердевший, как кость*. В оценочном отношении ситуация утраты изначальных нормативных свойств мягкости, пластичности и приобретение чрезмерной (выше утилитарной нормы) твердости интерпретируется говорящим, как правило, негативно и связана с эмоциями досады, сожаления. Не оценочно воспринимаются ситуации, обусловленные естественными природными процессами (*земля задубела от мороза*) и связанные с ожидаемым результатом воздействия (*гипс закаменел*). В последнем случае коннотации образных слов связаны с выражением интенсивности признака.

ОП 2. Ситуация устойчивости к внешним деструктивным воздействиям, характерная для твердых физических объектов, образно уподобляется ситуации физиологической сопротивляемости организмов негативным факторам (устойчивость к болезням, угнетенным состояниям, усталости и т.п.), а также психологической и интеллектуальной сопротивляемости человека подавляющим воздействиям (психологическая устойчивость, интеллектуальная независимость).

Ключевым качеством, на основании которого осуществляется уподобление, здесь выступает 'сопротивляемость'. В процессе метафоризации происходит категориальный сдвиг из области физических признаков объектов в сферу:

- 1) физиологических свойств,
- 2) психических свойств,
- 3) ментальных свойств.

1) Значение 'здоровый, сильный, выносливый, бодрый' (о человеке, организме, нервной системе и других системах организма, отдельном органе, части тела) выражают образные слова *крепкий, прочный, крепкологий, железный, стальной, закаленный, закалить, заковка, крепкий сон, крепиться, покрепиться, покрепление* 'то, что придает сил, бодрости (еда, напитки)' и др.: «[Алексей] был среднего роста – не выше Никиты, но крепче, прочнее его». Бондарев: «Это был крепкий, коренастый старик, очень свежий, с гладко выбритым лицом». Гакришн: Тут человека надо крепкого, с железными нервами». Саянов.

2) Значение 'смелый, решительный, независимый, верный своим убеждениям, целям, намерениям, упрямый' (о человеке, характере, воле), а также 'выражающий силу, независимость, уверенность' (о взгляде, словах) передают образные слова *твердый, непоколебимый, неколебимый, непреклонный, твердокаменный, стоять твердой ногой, крепиться, крепкоголовый, крепколобий, железный, стальной* и др.: «Бешеным иквалом бросался и налетал враг на советских моряков, но они оставались тверды, непоколебимы». Новиков-Прибой: «Тогда в этом твердом, непреклонном женском сердце неотразимо созрел план удара». Достоевский: «В нем было что-то жестокое, непреклонное и властное. Сразу чувствовался в адмирале человек железной воли». Станюкович: «Решительный, твердый тон командира действовал на матросов успокаивающе». Степанов: «Изнат Васильич был страшно упрям и крепколюб. Не оказывайте ему ничего... коль скоро заметите, что он с вами не сходится, – даром потеряете время». Помяловский.

3) Значение 'отчетливо, хорошо знающий что-либо' (о человеке), 'ясный, отчетливый, безошибочный' (о знаниях, памяти) выражают образные слова *твердый, прочный, твердить, затвердить, задири умом крепок* и др.: «Набоб вообще не отличался особенно твердой памятью и скоро забывал даже самые остроумные анекдоты». Мамин-Сибиряк: «[Учитель Петр Степанович] ума был великого и в науках тверд». Достоевский: «Он занимался немецким языком, твердил слова, составлял фразы». Б. Полевой.

Все вышеперечисленные образно обозначенные качества соответствуют верхним пределам нормативных представлений о физических, интеллектуальных и мо-

ральных свойствах человека, которые оцениваются, как правило, положительно и вызывают эмоции одобрения (за исключением упрямства, оценка которого ситуативно обусловлена). Коннотации слов, выражающих эти образные представления, содержат эмоциональную оценку одобрения и сему интенсивности.

ОП 3. Устойчивость твердых предметов к деформации со стороны внешних воздействий, которая проявляется в том, что твердый предмет не пропускает воздух, влагу, его трудно проколоть, порезать и т.п., т.е. характеризуется непроницаемостью, образно уподобляется ситуации, в которой человек теряет восприимчивость или не обладает способностью хорошо воспринимать информацию эмоционального или рационального характера, как бы обладает психологической и интеллектуальной непроницаемостью. Категориальный сдвиг осуществляется в область

1) психической и

2) интеллектуальной сфер.

1) Значения:

а) 'суровый, такой, которого нельзя разжалобить, неспособный к сочувствию, состраданию' (о человеке; сердце, душе) выражают слова *твороокожий, тороококаменный, каменное сердце*: «Ни просьбы, ни посулы, ни лесть, ни упреки, ни даже бунт не могли повлечь на его *твородокаменное сердце*». Куприн;

б) 'равнодушный, безучастный ко всему окружающему вследствие сильного эмоционального потрясения' (о человеке, сердце, душе) – *столб, стоять столбом, бревно, каменеть, окаменеть, окостенеть, одеревенеть, остолбенеть, остолбенение, остолбенело* и др.: «А ты, парень, чего *окаменет*? Отец был стар, ветх плотью... Всем нам смерть уготована». Горький.

2) Значение 'глупый, упрямый' (о человеке; квазиденотаты – лоб, голова) выражают слова *пень, дубина, чурки, тороолобий, крепколобий, непробиваемый, непрошибаемый* и др.: «Упрется, хоть кол на голове теши, *твородолобий такой* (ошал.); «Ну, баба, кажется, *крепколобия!* подумал про себя Чичиков». Гоголь.

Перечисленные образно характеризуемые качества оцениваются негативно, вызывают неодобрение, осуждение, сожаление.

На базе образного переосмысления второй исходной ситуации, связанной с функциональным использованием твердых предметов в утилитарных целях, формируются следующие представления:

ОП 4. Способность твердых предметов долгое время выдерживать влияние негативных воздействий, служить в качестве крепкой, прочной опоры, защиты, которая не разрушается, не портится с течением времени, является устойчивой (не шаткой, не зыбкой и т.п.), т.е. способность проявлять стабильность качества, образно уподобляется ситуации стабильности, постоянства, долговременности социальных институтов, общественных явлений, норм, ценностей и т.п., а также уподобляется стабильности, постоянству мнений, убеждений, решений, обещаний и т.п. человека. Метафоризация направлена:

1) в ментально-речевую (интеллектуальную) сферу (мнение, решение, убеждение, слова, клятвы человека и т.п.);

2) в социально-прагматическую сферу (власть, порядок, цены, авторитет, государство, социальные группы

и т.п.). Основанием уподобления выступает стабильность качества.

1) Значения:

а) 'такой, которому не изменяют; такой, который не изменяет; постоянный, верный, надежный' (клятва, обещание, решение, намерение, слово, человек) – *твороый, тородит, упрочиться, крепкий, непоколебимый, неколебимый, непреклонный, перушимый, неуклонный, железный, железо, металл в голосе* и т.п.: «Но царь произнес коротко: "Уведите его... Отрубите ему голову". Слово царя *твородо, как агат*». Куприн; «Сговорчивый и покладистый в обычное время, он был на этот раз *непоколебим*». Марков;

б) 'достоверный, правильный, доказательный' (слова, мнения, решения) – *подтвердить, подтверждение, утвердить, утверждение, крепкий, укрепит, закрепит, неуклонный* и др.: «Народный бунт, прокатившийся по всему государству, *утвердил* народ в том, что сил у него хватит, чтобы стать хозяином земли своей». А. Толстой.

2) Значения

а) 'прочно установленный, неизменный' (порядок, режим, образ жизни, социальные институты, привычки, положение в обществе, цены, тарифы, штаты) – *твороый, стоять тородой ногой, стоять на тородой почве, тороовый, крепкий, прочный, прочность, упрочить, укрепит, неколебимый, непоколебимый, перушимый, стойкий, устойчив* и т.д.: «Правильной, *твородой* семейной жизни не было». Толстой; «Семейная *твородыня*, возмущенная неумолимыми руками Анны Петровны, рухнула». Салтыков-Щедрин; «Лаврецкий, насколько мог, обеспечил и упрочил быт своих крестьян». Тургенев;

б) 'сильный, требующий безусловного подчинения' (власть, политический режим) – *твороый, утвердить, укрепит, закрепит, закрепит, закрепит* и др.: «Синельников понимал, что без *твородого* режиссерского руководства спектакль создать невозможно». Соловьев; «(Они, умеренные республиканцы, хотели *утвердить* во Франции республиканскую форму правления». Чернышевский.

Оценочные смыслы, связанные с каждой образной параллелью в рамках общего образного представления, оказываются ситуативно и контекстуально обусловленными. Если обозначенное образным словом качество соответствует общепринятым социально-этическим и социально-прагматическим нормам, то оно оценивается положительно, если нет – то отрицательно. Ряд слов не выражают эмоциональную оценку и связаны с выражением интенсивности признака: *утвердить, закрепить, утверждение* и т.п.

ОП 5. Способность твердых, крепких, прочных предметов, используемых в качестве средств опоры и защиты, долгое время сохранять целостность и функциональную пригодность образно ассоциируется с постоянством и надежностью социальных связей между людьми, с богатством, силой и благополучием социальных групп. Перенос осуществляется в область

1) социально-этической (любовь, дружба, отношения в семье, коллективе и т.д.) и

2) социально-прагматической сфер (семья, хозяйство, войско, оборона и т.д.).

Оценка связана с позитивным, одобрительным эмоциональным отношением, так как данные качества удовлетворяют этическим и утилитарным нормам общества.

1) значение 'постоянный, надежный, не подверженный переменам' выражают слова *прочный, упрочить, крепкий, крепить, укрепить, неразрывный* и др.: «*Сможет ли он дать ей не мимолетное, а прочное счастье на всю жизнь?*». Горзенко; «*[Макар] любил мечтать о хорошем, — жил в нем крепкое чувство единства и родства с людьми*». Горький;

2) значение 'сильный, зажиточный, богатый' выражают слова *крепкий, твердо стоять на ногах* и др.: *Крепкое хозяйство. «Стоит его, Фадеев Назаров, мельница старая, но лучшая в округе, мирно, в почете прохаживает налаженная им крепкая хозяйственная жизнь»*. Горький; «*Хозяева жили в колонии крепкие: дома каменные, виноградники большие*». Беляев.

ОП 6. Способность твердых, крепких, прочных предметов быть устойчивыми, нешаткими, сохранять стабильность формы образно уподобляется таким явлениям физической и физиологической сфер, как четкость, правильность, устойчивость походки, жестов, черт лица, которые как бы не отклоняются от нормы. Метафорический сдвиг происходит в сторону физической и физиологической сферы. Образное содержание выражает позитивную оценку и одобрение.

Значения:

а) 'уверенный, устойчивый (шаги, походка, движения)' выражает метафора *твердый*: «*Для умения хорошо стрелять нужны острый, верный глаз, твердая рука*». С. Аксаков; «*Преждевременно поседевшие усы не соответствовали его твердой походке и бодрому виду*». Лермонтов;

б) 'имеющий правильные, прямые, отчетливые очертания (о чертах лица)' — *твердый*: «*Она напоминала Славу: твердым рисунком лба и носа*». К. Чуковский.

Потенциальная опасность твердых предметов для человека, возможность их использования в качестве орудия и оружия, способность причинять болевые и деструктивные воздействия вызывает следующие образные представления:

ОП 7. Существенные воздействия твердых предметов на человека при тактильных контактах образно ассоциируются с резким воздействием на органы чувств со стороны других сенсорных раздражителей: яркого света, громкого звука, сильного ветра и мороза, резкого вкуса еды и напитков, тактильных ощущений от рукопожатия и т.п. Метафоризация осуществляется в пределах одной сферы на базе синестезии — переноса ощущений из одной модальности (тактильные ощущения) в область других модальностей (вкусовые, звуковые, температурные и т.п.).

Значение 'очень сильный, резкий (голос, звук, мороз, ветер); насыщенный (вкус, запах)' выражает метафора *крепкий, крепчать, крепкий (о вине), жесткий, жестокий, жесткость, грубый* и др.: *Ветер крепчает, мороз крепчает, «Кто-то зажег костёр, и оттуда, вместе с ошлым, несся крепкий запах смолы»*. Закруткин; «*Голос его (Скитальца) был крепкий, приятный, грубой и выразительный бас*». Телешов; «*Сильный, жесткий мороз; твердый, искристый снег*». Тургенев.

Данные образные единицы не несут эмоционально-оценочных коннотаций, но выражают высокую степень интенсивности признака.

ОП 8. Способность твердых предметов деструктивно либо негативно воздействовать на объект при контактах образно ассоциируется со способностью человека причинить моральный и физический ущерб: причинить боль, эмоциональную травму, дискомфорт и т.п. Категориальный сдвиг осуществляется в область социально-этической сферы. Оценивается негативно, вызывает эмоцию осуждения, так как данные качества находятся значительно ниже этической нормы.

Значение 'лишенный чуткости, суровый, резкий (характер, человек, слова)' выражают слова *твороокожий, крепкое словцо, крепкий, жесткий, жестокий, жестокосердный, жестокость, черствый, черствеет, сухарь, грубый, грубиян* и др.: «*Как мне досажало на себя: мои слова всегда так жестки!*». А. Островский; «*Жесткий вы и бессердечный человек!*». Писемский; «*Мое сердце уже размягчено образованием, оно не загрубеет в пороке*». А. Островский; «*Она считала Борю бессердечным и все удивлялась, откуда у него такой черствый характер*». Паустовский.

Таким образом, «вертикальную» структуру понятийного уровня ассоциативно-образного поля образует ряд образных представлений, обусловленных типовыми ситуациями, пропозициями, определяющими аспект метафорической интерпретации базового признака. Всего в структуре ассоциативно-образного поля «твердый» было выявлено три типовых пропозиции, связанных с предикатами эталонов, и восемь пропозиций, связанных с динамическими признаками денотатов. Подобная асимметричная структура обусловлена тем, что одна прототипическая ситуация может метафоризироваться в разных аспектах и образно характеризовать различные сферы внеязыковой действительности. На лексическом уровне каждое образное представление эксплицируется комплексом образных средств, группирующихся в 8 микрополей:

- 1) *руки закалились, деревянистое яблоко...*;
- 2) *крепкий человек, железные нервы...*;
- 3) *твороолобий, твороокаменный, пень, дубина...*;
- 4) *жесткий график, твердые цены, косность...*;
- 5) *крепкая семья, прочный мир...*;
- 6) *твердый шаг...*;
- 7) *крепкий запах, мороз крепчает, жесткий ветер...*;
- 8) *черствый человек, сухарь, зачерствеет...*

На основании анализа метафорических средств языка, реализующих образ «твердости», может быть реконструирована «наивная физика твердого тела». Это те знания о твердых предметах и их свойствах, которые входят в быденное сознание русского человека, зафиксированы в языке и являются актуальными в процессе образного ассоциирования. Четко и явно в языковой картине «твердости» просматриваются только те черты, которые оказались значимыми в образном переосмыслении данного признака при метафорической характеристике или номинации преимущественно непредметных (чувственно не воспринимаемых), но также и предметных сфер действительности.

Описание признаков ассоциативно-образных лексико-семантических полей открывает ещё одну грань системной организации метафорических моделей в образном строе языка, а также обнаруживает принципы когнитивной организации признаков концептов в языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998. 204 с.
2. Петрова З.Ю. Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987. М.: Наука, 1989. С. 120–132.
3. Складерская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.
4. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
5. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. С. 184–193.
6. Резанова З.И. Метафорическое моделирование концептосферы русского языка // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Томск: Изд-во ТПУ, 2001. С. 121–124.
7. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Пермь, 2001.
8. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: London: The University of Chicago Press, 1980.
9. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 12–51.
10. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
11. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26–52.
12. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 172–184.
13. Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996. 285 с.
14. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект). Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 191 с.
15. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск, 2001. 309 с.
16. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986. 227 с.
17. Соловьев Ю.П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация // Особенности семантики фразеологизмов. Ростов н/Д, 1989. С. 4–12.
18. Юрина Е.А. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля // Вест. Том. гос. ун-та. Сер. «Философия. Культурология. Филология». 2003. № 277. С. 198–204.
19. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова *память* // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 85–91.
20. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 415 с.
21. Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 72–77.
22. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. 261 с.

Статья представлена кафедрой русского языка филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Филология» 24 февраля 2004 г.